ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-Д10-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
суда надзорной инстанции

г. Москва 9 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Тришевой А.А.

при секретаре Красавиной А.Н.

рассмотрела в судебном заседании надзорное представление заместителя прокурора Республики Ингушетия Белякова П.А. и надзорную жалобу адвоката Дахкильговой М.С. в интересах осужденного Алиева К.И. на приговор Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 18 февраля 2010 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 июня 2010 г.

По приговору Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 18 февраля 2010 г.

Алиев К И [redacted] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228^1 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Котиев А А [redacted] судимый 14 декабря 2009 г. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ окончательно к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания по приговору от 14 декабря 2009 г. назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Маматиев М А [redacted] судимый 29 ноября 2005 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 23 июня 2009 г. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ окончательно к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания по приговору от 23 июня 2009 г. назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение Маматиева М.А. по приговору от 29 ноября 2005 г. и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 июня 2010 г. приговор оставлен без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Президиумом Верховного Суда Республики Ингушетия уголовное дело снято с рассмотрения в связи с отсутствием кворума и направлено с надзорным представлением и надзорной жалобой в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения по существу.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, доводы надзорного представления и надзорной жалобы, объяснения осужденного Алиева К.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы и кассационного представления, мнение прокурора Титова Н.П., просившего об отмене судебных решений в отношении Алиева К.И. и направлении дела на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

Алиев К.И. признан виновным в покушении на незаконный сбыт и в хранении с целью сбыта наркотического средства в особо крупном размере, а Котиев А.А.-К. и Маматиев М.А. – в пособничестве в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в ноябре и декабре 2006 г. [redacted]

В надзорном представлении поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений в отношении всех осужденных и направлении дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование указывается, что смысловое содержание последнего слова подсудимого Алиева, выступившего на родном языке, не было доведено до сведения участников уголовного судопроизводства в связи с нарушением судьей порядка привлечения к участию в деле переводчика.

В надзорной жалобе адвокат Дахкильгова М.С. оспаривает обоснованность осуждения Алиева со ссылкой на то, что судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела, а также при производстве экспертизы. Утверждает, что последнее слово Алиев произносил на ингушском языке, однако данное обстоятельство не нашло отражения в протоколе судебного заседания, замечания на который судьей необоснованно отклонены. Суд кассационной инстанции не только не проверил данное обстоятельство, но и ограничил защиту в праве на представление доказательств в подтверждение доводов, изложенных в жалобе. Полагает, что общественный защитник был лишен возможности участвовать в прениях сторон. Указывает на нарушения требований ст. 61 УПК РФ, поскольку при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке принимала участие судья Коригова М.М., являющаяся родственницей судьи Кориговой М.А., вынесшей приговор в отношении Алиева. Кроме того, в суде кассационной инстанции принимал участие прокурор Оздоев М.Т., являющийся близким родственником судьи Верховного Суда Республики Ингушетия Оздоева Т.Г., который тоже принимал участие в рассмотрении данного уголовного дела. С учетом

приведенных доводов ставит вопрос об отмене приговора и кассационного определения в отношении Алиева и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорного представления и надзорной жалобы, Судебная коллегия находит состоявшиеся в отношении Алиева судебные решения подлежащими отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УПК РФ уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию.

Согласно ч. 2 ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Из представленных материалов следует, что судопроизводство по настоящему уголовному делу осуществлялось Верховным Судом Республики Ингушетия на русском языке.

Осужденному Алиеву были разъяснены его права, предусмотренные ч. 2 ст. 18 УПК РФ. При этом он заявил, что русским языком владеет и в услугах переводчика не нуждается. В связи с таким заявлением Алиева переводчик к участию в деле не был привлечен.

После окончания прений сторон председательствующим было предоставлено Алиеву последнее слово, и он заявил, что с последним словом он желает выступить на родном (ингушском) языке.

При рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания суд удостоверил, что Алиев в последнем слове выступал на ингушском языке (л.д. 222 т. 5).

Предоставив Алиеву возможность выступить с последним словом на ингушском языке, суд фактически признал, что тот нуждается в переводчике,

и поручил перевод его выступления секретарю судебного заседания, нарушив тем самым право Алиева на защиту.

Допущенное нарушение, как лишающее гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, влечет отмену приговора.

Поскольку указанное нарушение касается только Алиева К.И., кассационное представление прокурора об отмене приговора в отношении всех осужденных подлежит удовлетворению частично.

При проверке законности приговора в кассационном порядке допущенному судом первой инстанции нарушению дана неверная оценка, в связи с этим подлежит отмене также и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 июня 2010 г.

При новом рассмотрении уголовного дела суду следует проверить и иные доводы адвоката Дахкильговой М.С., содержащиеся в ее надзорной жалобе.

Учитывая, что Алиев в связи с отменой судебных решений в случае освобождения из-под стражи может скрыться от суда и воспрепятствовать таким образом производству по уголовному делу в разумные сроки, Судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст. 97, 108 и 255 УПК РФ, избирает в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст. 407, 408 и 410 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

надзорное представление заместителя прокурора Республики Ингушетия Белякова П.А. и надзорную жалобу адвоката Дахкильговой М.С. удовлетворить.

Приговор Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 18 февраля 2010 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 июня 2010 г. в отношении **Алиева К[redacted] И[redacted]** отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении **Алиева К И** меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 10 мая 2011 г.

В остальном приговор в отношении Котиева А А и Маматиева М А оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

